

Валерий Лисицкий

**Купавушкин
гребень**

Валерий Лисицкий

Купавушкин гребень

«Автор»

2026

Лисицкий В.

Купавушкин гребень / В. Лисицкий — «Автор», 2026

"Не хватало нам тех бед, что уже душили — на закате из леса выбрались варяги..." Что несут с собой незваные гости? Беду? Смерть? Или кровавую, несговорчивую справедливость, которой так не хватает в глухой деревушке, вотчине старика Крива? Выяснить это предстоит сироте Блуду. А заодно многое узнать о чести, жестокости и правде, которая выше всего.

© Лисицкий В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Купавушкин гребень	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Валерий Лисицкий

Купавушкин гребень

Купавушкин гребень

Не хватало нам тех бед, что уже душили — на закате из леса выбрались варяги. Заплутали. Распухшие от укусов гнуса, грязные, мокрые, злые. Громко переругиваясь, направились в сторону нашей деревни. Они не торопились, давали время подготовиться. Как подготовиться-то? Да хоть порты высушить... Незванников было всего четверо, но у вожака на поясе болтался меч. И спутники его тоже не с пустыми руками шагали: с топорами, луками и тяжёлыми боевыми ножами.

Деревенских, наших то бишь, было десять человек, десять взрослых мужчин, если считать с Кривом-старостой. Луки тоже имелись, да короткие мощные копьё с перекладинами, на медведя. А ещё имелось понимание, что не помогут ни луки, ни копьё. Воля наша в тот вечер закончилась, решения теперь принимали вот эти вот, комарьём искусанные.

Мне-то оружия в тот вечер не дали. Не свой же. Да если откровенно, то и я охоты за Крива, старика косоглазого, воевать не имел. Так что спрятался в телеге на трёх гнилых колёсах. Она уж в землю вросла на околице, много лет брошенная, ещё, небось, до моего рождения. Спрятался, значит, да глядел на гостей через щёлочку в досках. Впервые видел воинов так близко. Надеюсь знамя грозное разглядеть, да не было при них знамени...

Наёмники. Так я тогда подумал. Злато, вот их знамя.

Знал бы я в тот миг...

Ну, как бы там ни было, Крив встретил гостей честью: поклонился, пожелал многих лет здравствования. И вытолкнул вперёд свою жену, Бояну, с кувшином ягодного взвара в руках. Полагалось бы хлеба поднести, но уж чего не было — того не было. Голодала деревня в тот год.

Варяги переглянулись. Посмеялись, толкая друг друга локтями, пока старший не глянул строго. Глянул — а потом вдруг проговорил по-нашему, на славянском:

— И вам здравствовать, добрые люди!

Крива аж скрючило. Да и остальных тоже. Я тогда не понял: вроде бы так лучше должно быть, раз понимает по-нашему — значит, и договориться с ним получится. Но никому это по нраву не пришлось. А варяг принял кувшин из рук хозяйки, сделал глоток и вернул его обратно. Не скривился. Значит, убоился Крив, из своих запасов гостей попотчевал.

Я так думаю, надеялся он, что варяги мимо пройдут. Знаки страха и почтения получат, порадуются, да сгинут во мраке ночном, как не было их. А мы заживём дальше. Если это можно жизнью назвать.

Но варяжский вождь продолжил:

— Люди зовут меня Хельги. А это мои воины.

Один из варягов, кривоносый и рыжебородый, щербато улыбнулся, погладив рукоять небольшого топорика, притулившегося у него на поясе. Я увидел, как напряглись, на полшага отшатнувшись, деревенские мужики. Но Крив выстоял. Его было за что бранить, Крива-старосту. И было и за что ненавидеть. Но не признать, что в свою землю он умел вцепиться намертво — напаслину возвести.

И он отозвался спокойно, будто жителя соседней деревни приветствовал:

— А я буду Крив, староста здешний. И это — моя деревня, добрые люди.

— Ага... — эхом отозвался Хельги.

Его взгляд уже успел обшарить Кривовы владения. Тына доброго нет, срубы косые, бурьян окна закрыл. Брать нечего, воевать — мараться только.

Крив легко поклонился, приподнимая руку:

— Коли вам дорогу подсказать, так мой сын готов проводить, куда скажете...

Но Хельги коротко качнул головой и усмехнулся:

— Спровадить хочешь, хозяин? Или почудилось мне?

Крив, понятно, заверил враз задребезжавшим голосом, что и мысли такой у него не было. И что в любом доме он готов гостей разместить, пускай только попросят. Но Хельги указал на три сосенки за околицей, выросшие из одного корня.

— Там заночуем, в домах твоих и без нас дышать нечем. Утром уйдём. А твои люди пусть принесут еды.

Он ухмыльнулся, глядя в глаза хмурящемуся Криву и добавил:

— Добро?

Крив кивнул, будто его согласия или несогласия спрашивали, но спохватился, приложил руку к груди и отвесил варягу глубокий поклон:

— Как тебе удобнее будет... господин.

Троица варягов у Хельги за спиной взорвалась хохотом. Они снова принялись толкать друг друга, каркая с акцентом:

— Господин! Господи-ин, хах!..

Хельги и сам улыбнулся. Ну, как улыбнулся... дёрнул уголками губ. А потом отвернулся и направился к сестрицам-соснам, дав своим людям знак следовать за ним. Воины, довольно скалясь, пошли прочь, на деревенских даже не глядя.

Крив проводил их взглядом, и только когда они отошли шагов на двадцать, вдруг подскочил к телеге и сунул руку за её гнилой борт. Ухватил меня за шиворот и прошипел:

— Вылазь, паскудина лупоглазая! Иди-кось, службу сослужишь!

Так-то, коли уж по совести, службу эту служить бы девке. Но девок Крив жалел. Мало их было у нас. А ещё — в них жизнь деревни продолжится, род старосты, или ещё чей, через них окрепнет. А сирота приبلудный — это помеха, лишний рот. Ему и шею подставлять ежели что...

Некому было обо мне заботиться. Сам изворачивался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.